

Н.А. Лукьянова

Новосибирский государственный университет

**Фразеологические единицы в диалектном дискурсе
(по материалам диалектологических экспедиций
в районы Новосибирской области)**

Аннотация: В статье дана семантическая классификация фразеологических единиц, представленных в материалах диалектологических экспедиций в районы Новосибирской области, сделаны наблюдения об отражении во фразеологизмах фрагментов картины мира диалектоносителей.

The article presents a semantic classification of phraseological units found in materials of dialect expeditions to regions of Novosibirsk Oblast. Observations are made regarding the reflection of dialect world view fragments in phrasemes.

Ключевые слова: Новосибирская область, говоры, дискурс, фразеологизм, образ, экспрессивность, семантика, семантическая группа, микросистема, картина мира.

Novosibirsk Oblast, dialects, discourse, phraseme, image, expressiveness, semantic, semantic group, microsystem, world view.

УДК: 81'282.2+81'37+811.161.1.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет. E-mail: lukjanova@bk.ru.

Диалектная фразеология привлекла к себе внимание лингвистов значительно позднее, чем диалектная лексика, и это объясняется рядом объективных причин. Одна из них – нерегулярное употребление и значительно низкая частотность фразеологических единиц (ФЕ) в речи носителей говоров (как и в литературно-разговорном дискурсе), а отсюда – трудность фиксации и отграничения их во время полевой работы от словосочетаний нефразеологического типа, от окказиональных метафор и сравнений. По словам А.И. Федорова, русская диалектная фразеология как лингвистическая дисциплина «находится пока в зачаточном состоянии, потому что ... не располагает пока еще достаточным количеством фактов, которые можно было анализировать» [Федоров, 1973, с. 26]. И хотя прошло уже почти 40 лет с тех пор, как было высказано это мнение, диалектная фразеология остается еще малоизученной областью диалектологии. Не будучи фразеологом, но отдавая дань искреннего признания Александру Ильичу Федорову как одному из крупнейших российских фразеологов, выражая чувство глубокой благодарности его ученицы, под руководством которого я написала кандидатскую диссертацию, и уважения к нему как к человеку, прошедшему суровую школу жизни, я отважилась обратиться к диалектной фразеологии, преследуя при этом очень скромную цель – систематизировать устойчивые словосочетания, встретившиеся в дискурсе носителей говоров Новосибирской области. Записи были сделаны во время экспедиций в Купинский (села Яркуль, Чаинка, Мальково) и Каргатский (село Форпост-Каргат (Ф.-Каргат)) районы области в 1976 и 1977 гг. Может показаться странным, что я обращаюсь к материалу «давно минувших дней». Но, как известно, языковые факты не стареют и не утрачивают своей цен-

ности как репрезентанты фрагментов картины мира, образа мыслей, ментальности поколений наших дедов и отцов, кроме того, лишь небольшая часть собранного материала вошла в словник «Фразеологического словаря русских говоров Сибири» [1983]. А материал довольно большого объема, его можно обобщить и представить как фразеологическую подсистему территориально близких и генетически родственных говоров данной территории.

Среди устойчивых словосочетаний выделились два типа по функции: 1) нефразеологические, выполняющие номинативную функцию (*выйти взамуж*, *обливная миска* 'глиняная миска, покрытая глазурью, используемая для жидкой пищи', *хлёбальная чашка* 'миска для жидкой пищи, из которой раньше обычно ели (хлебали) всей семьей', советизм *зайти в колхоз* 'вступить в колхоз, стать членом коллективного хозяйства' и т. п.), 2) фразеологические, выполняющие экспрессивные функции (*зубы почистить*, *горь горит*, (*быть*) *пьянее вина*, *чёртом смотреть* и т. п.).

Наиболее характерные признаки ФЕ в отличие от устойчивых нефразеологических словосочетаний – наличие в их семантике образа и экспрессивность как их семантико-функциональное свойство.

• В основе семантики фразеологизма лежит образ – целостное представление о некоторой ситуации, свойстве человека, признаке предмета, действия, стереотипе нашего сознания, эталоне поведения и т. д., – образ в различной степени конкретный, наглядный, «живой» или стертый, яркий, необычный, парадоксальный. Например: *зубы почистить* (кому-нибудь) 'отругать кого-либо, сделать выговор за то, что он говорит неправду, лжет или много говорит пустого, болтает' (*Я ему зубы-то почищу, ии придумал болтать што ни п[о]падя!* (с. Яркуль)); *язык обломать* 'усвоить нормы речи местного населения' (*Мы как суды приехали, здесь говорят по-другому, прямо язык обломали, пока научились говорить по-и'хому [по-ихнему]* (с. Мальково)); *чёртом смотреть* 'быть сердитым, хмурым', букв. как черт в народном представлении; *пятки подрезать* 'косить во втором и далее ряду косцов, подгоняя впереди идущих, подавая пример в работе', букв. идти по пяткам передних косцов; *закрыть заход на ут[ок]* 'запретить кому-либо делать что-либо или говорить о чем-либо', букв. перегородить вход, положив что-либо длинное поперек него (диалектное *ут[ок]* 'поперечные нити ткани'). Стертость образа, утрата мотивированности, т. е. внутренней формы ФЕ, не приводит к разрушению фразеологической семантики, например: *хватить мар[о]вки* 'испытать в жизни много горя, невзгод': *Мы хватили мар[о]вки: самые плохие наши год[о] -то были* (с. Ф.-Каргат) – слово *марсовка* (диалектное слово *марцовка* / *мурцовка* и его лексикализированные фонетические варианты *марсовка* / *мурсовка* 'горе, несчастье') не употребляются как самостоятельные слова в говорах Новосибирской области и уже не мотивируют данный фразеологизм.

• Фразеологизмы маркированы экспрессивностью. Экспрессивность понимается как возможность ФЕ выразить субъективное отношение говорящего к ситуации, предмету речи: представление об усиленном, гиперболизированном признаке предмета, действия, состояния, эмоции, эмотивные оценки, мнение говорящего о сообщаемом. Например, *добезума напиться* букв. от большого количества выпитого спиртного можно потерять рассудок, ум, и это оценивается обществом негативно (нормативная и этическая оценки, выражающиеся через эмоции пренебрежения, презрения, раздражения и др. в зависимости от ситуации); *горь горит* 'что-то полыхает сильным огнем, пламенем', и такая ситуация вызывает сочувствие говорящего, потому что пожар может принести беду; *реветь во всю голову* 'кричать / плакать очень громко, и такая ситуация может вызвать различные эмоции в зависимости от ситуации: либо негативные (например, раздражение – если крик мешает окружающим), либо положительные (сочувствие, соучастие – если таким образом выражается горе); *шары заплёвывать* букв. плевать в шары (глаза) 'работать энергично, показывая пример отстающим в работе, и это хоро-

шо' (нормативная оценка, эмоция одобрения). Экспрессивность и номинативность – функциональные признаки языковых единиц, которые можно рассматривать в оппозиции друг другу. Устойчивые словосочетания нефразеологического типа, как и экспрессивно нейтральные слова, выполняют номинативную функцию. ФЕ, как и экспрессивные слова, бифункциональны: они являются и номинативными, и экспрессивными знаками, но главная, ядерная их функция экспрессивная, а номинативная функция периферийная. Экспрессивная функция – это комплексная, интегративная функция, она объединяет ряд более частных функций, таких как: образное выражение интенсивного (усиленного, гиперболизированного) признака предмета (в широком смысле этого слова), более точное и экономное выражение мысли (ср.: *от рук отбиться* – обычно о подростке, который перестал слушаться взрослых, выражение эмоций и эмотивных оценок говорящих / пишущих, положительная или отрицательная характеристика предмета, ситуации, действия, выделение предмета из совокупности других предметов и др.¹ Как отмечает А.И. Федоров, «фразеологизмы появляются в языке не для того, чтобы называть какие-либо появившиеся предметы и явления, а для того, чтобы через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, конкретизировать его через заложенное в содержании фразеологизма представление, выражая отношение к нему, оценку его с точки зрения той социальной среды, в речи которой ... употребляется данный фразеологизм. Т. е. фразеология удовлетворяет потребность носителей языка в экспрессивности» [Федоров, 1973, с. 19]. Ср. также: «Фразеологизмы фиксируют в своем значении не вновь познаваемые предметы и явления или их признаки, а отношение к уже познанным, их оценку», которая «связана с эмоциональным восприятием действительности» [Городникова, 1971, с. 20].

Однако провести четкую границу между фразеологическими и нефразеологическими устойчивыми словосочетаниями, а также между свободными и устойчивыми словосочетаниями, даже при наличии казалось бы вполне определенных критериев, довольно трудно, а для диалектного дискурса – вдвойне, поскольку диалектолог, как правило, не является носителем изучаемого им говора и поэтому не может в полной мере использовать собственную интуицию для объяснения семантики диалектных слов и словосочетаний. К тому же по прошествии нескольких лет диалектолог не имеет возможности обратиться к носителям изучаемого говора (говоров) для уточнения своих интерпретаций. Поэтому далеко не всегда мы уверены в них. Незнание семантики некоторых лексем, функционирующих в говорах, может привести к неверным интерпретациям. Так, словосочетание *пустить срамоту* 'распространить заразу, заразную болезнь' (*Мой хозяин [муж] тифом заболел: белые тут были, срамоту пустили, как проходили* (с. Ф.-Каргат)) можно принять за фразеологизм. Однако, зная, что в этих говорах диалектное *срамота́* это 'зараза, заразная болезнь', а общерусский глагол *пустить* употребляется с семантикой 'распространить что-либо' (ср. *пустить молву, слухи, славу* и т. п.), как и в литературном языке, – в таком случае данное словосочетание интерпретировать как фразеологизм вряд ли возможно. В основе значения устойчивого словосочетания *на руках держать* 'иметь в домашнем хозяйстве что-л.' лежит образ ситуации – «своими руками содержали, вели хозяйство», однако его нельзя признать фразеологизмом, поскольку оно выполняет только номинативную функцию, не обладая экспрессивностью (ср. с общерусским фразеологизмом *держать в страхе* (кого-то), диалектным фразеологизмом *держать язык на привязи* 'уметь сохранять в тайне, не разглашать то, что известно'); устойчивые словосочетания с глаголом *держать* в значении 'иметь' не являются фразеологизмами (*держали хозяйство, держали курей, держали овец*). Другие примеры устойчивых нефразеологических словосочетаний: *глаза потемнели* 'гла-

¹ О функциях экспрессивных слов см. в: [Лукьянова, 2008].

за стали плохо видеть’, диалектный глагол *темнеть* ‘слепнуть’; *жить в отделе* ‘жить отдельно от родителей, своим хозяйством’; *годовой праздник* ‘праздник по определенным датам: Рождество, Покров, Пасха и т. п.’ и т. п.

Устойчивые нефразеологические словосочетания

Наиболее употребительны в рассматриваемых нами говорах словосочетания именные и глагольные, построенные по следующим моделям:

1. Именные:

– Adj+N: *старые времена*¹, *ранешние годы*, *другой год* ‘второй год’, *какой год* ‘не один год, несколько лет подряд’, *третьего года / году* ‘три года назад’, *другая жизнь* ‘новая жизнь, лучшая по сравнению со старой (обычно – дореволюционной)’, *партийный кабинет* ‘кабинет в партийных организациях, то же, что партком (метонимия), *зайти в партком*’ (*Жена у сына в обкоме работает, в партийном кабинете сидит* (с. Ф.-Каргат)), *общее житие* и *общее жительство* ‘общежитие’ (*Мнучка в общем житии в Новосибирском живёт* (с. Яркуль); *Плохо, што нет общева жительство в деревне* (с. Ф.-Каргат)); *продуктивный магазин* ‘продуктовый магазин’; *отеческая война* ‘Отечественная война’ (*А вот была отеческа война, забрали всех мужиков* (с. Яркуль)); *годовой праздник* (*Годовые праздники – Рожество, Мясленка* (с. Ф.-Каргат); *На годовой праздник особо весело было ...* (с. Мальково)); *съезжнóй праздник* ‘праздник, на который приезжают родственники из других сел’ (*На съезжнóй праздник было шибко весело* (Яркуль)), *выездная лошадь* ‘лошадь, на которой выезжали в город или катались в праздники’ (*На выездных лошадях в Мясленку катались ...* (Ф.-Каргат)); *обтяжнóя кофта* (*Девки тогда кохты носили обтяжны'е, жакетки* (Мальково)); *хлѣбальная чашка* (*Поставлю хлѣбальную чашку – ложки так и засверкают!* (Яркуль)); *обливная крынка* ‘глиняная крынка, покрытая глазурью’; *стряпчая печка* ‘печь для приготовления пищи (в Сибири – обычная русская печь)’.

– N+N: *Иван Купальник* ‘день Ивана Купалы’ (*А вот у нас праздники были: Благовещенье, Святки, Масленица, Пасха, Иван Купальник; На Ивана Купальника у нас робяты водой поливаются* (с. Яркуль).

2. Глагольные:

– V+N в косвенном падеже с предлогом или без него: *зайти в колхоз*, *выйти взамуж*, *работать по свету* ‘работать электриком’, *жить пастухом* ‘зарабатывать на жизнь, работая пастухом’, *жить учительницей*, *жить в отделе*, *жить в строках* ‘находиться на наемной работе на определенный срок (обычно – в городе)’, *на руках держать*, *играть в хоронушки* ‘играть в прятки’ (*Они сызмалу дружат, без портков в хоронушки играли на озере в камышах* (с. Яркуль)), *гулять в мяч* ‘играть в мяч’ и др.

– V+N в В. п. без предлога: *принести ребенка* ‘родить ребенка’, *горох крочить* ‘выбирать горошины из стручков’ (*Да всё делали: и пахали, и сеяли, и горох крочили* (с. Яркуль)) и др.

– V+N в И. п.: *погода стоит*, *жара стоит* (*В тем году жáры стояли несусветные, всё в огороде повыгорело* (с. Мальково)), *зима упала*, *холода упали*, *война замирилась* ‘война окончилась’ (*Война замирилась, а я без мужика век дожидалась* (с. Чаинка)) и т. п.

Фразеологические словосочетания

Фразеологические словосочетания составляют значительно большую часть нашей выборки. Основной аспект их рассмотрения – семантическая классифика-

¹ Толкования значений словосочетаний не даются в том случае, если значения легко вывести из семантики их компонентов, а также при повторном употреблении примеров.

ция, выделение тех концептуальных сфер картины мира диалектоносителей, презентантами которых выступают ФЕ.

Классификация строится с учетом классификаций Ю.А. Гвоздарева [Гвоздарев, 1971] и А.М. Чепасовой [Чепасова, 1974]. Все множество ФЕ членится на 4 наиболее общих семантико-грамматических класса по грамматическому значению стержневого слова: ФЕ со значением предметности, ФЕ со значением процессуальности, ФЕ качественно-обстоятельственные, ФЕ с модальным значением. При достаточном количестве примеров внутри класса выделяются семантические группы (СГ). Однако процессуальные ФЕ более многочисленны и более разнообразны по своей семантике по сравнению с другими классами, поэтому их классификация проводится на нескольких уровнях и является более сложной.

I. ФЕ со значением предметности

1. СГ ФЕ, определяющих или характеризующих лицо, признаки людей; соотносятся с существительными по стержневому слову: *дурочка примудрёная* – характеристика девочки, девушки, несколько необычной по сравнению с другими, отстраненной от своих сверстников (*Мне мать говорит: «Ах ты, дурочка примудрёная, это ж его обу'тка [обувь]»* (с. Ф.-Каргат) – ласково в ситуации обращения к своей дочери; *Да она у них дурочка примудрёная, ходит по деревне, сама себе улыбается* (с. Ф.-Каргат) – неодобрительно по отношению к чужой девочке); *Патра́й Патра́ич* – обращение к ребенку или взрослому мужчине и характеристика ребенка или взрослого мужчины, не следящего за своим внешним видом, о грязном человеке, говорится с легким или более сильным осуждением (*И где же ты, Патра́й Патра́ич, валялся, не иначе со свиньями в лы'ве [луже]!* (с. Ф.-Каргат) – в ситуации обращения к мальчику; *А энто, ну прям Патрай Патраич, завсегда грязный, неумытый, смотреть на него противно* (с. Яркуль) – пренебрежительно по отношению к пьющему мужчине); *шалма́нье отродье* – в позиции обращения резкая негативная характеристика лица мужского пола, беспокойного, задиристого, драчливого, эмоция пренебрежения (*Да ты кончай выкобениваться, шалма́нье отродье!* (с. Яркуль)), или обобщенно о 3-м лице мужского пола (*Да у их в родове' все парни шалманье отродье, им бы только водку глуши́ть да дра́ться, уж шибко драчливые* (с. Мальково)); *срабо́тные люди* ‘люди, проработавшие всю жизнь физическим трудом, находящиеся в данное время на пенсии’ (*Сработным людям от советской власти хорошо жить* (с. Чаинка)); *белая кровь* ‘этнический признак славян’, *черная кровь* ‘этнический признак людей неславянского происхождения’ (*Они мешаются с русскими, а черна кровь всегда преодоля ет [преодолевают] белую* (с. Ф.-Каргат)).

2. СГ ФЕ, характеризующих предметы, явления: *дурная работа* ‘бесполезная, не приносящая должного результата работа’ (*Летом ремонт сделают, а зимой опять все поще'лится, и так кажый год дурную работу делают* (с. Ф.-Каргат)); *долгие рубли* ‘постоянно получаемые за работу деньги’ (*Хто долгие рубли шиытал, сыт ходил, хучь и семья больш́й* (с. Яркуль)); *большая деньга́* (*Деньгу получают большую, вот и пьют* (с. Ф.-Каргат)); *всякая всячина* (*Каса́тки [вид утки] водились по болотам, всякая всячина в общем* (с. Мальково)); *травочки-муравочки* ‘любые растения, овощи, всё растущее’ (*Водой не польёшь, так никакие травочки-муравочки не прорастут* (с. Яркуль)); *еврейские кучки* ‘мелкий морозящий дождь’ (*Вчера мелкий дожжычек шёл, мы его еврейскими кучками называм* (с. Ф.-Каргат)).

II. ФЕ со значением процессуальности

Такие ФЕ соотносятся с глаголами. Это самый большой класс ФЕ в нашей выборке. В нем выделились два неравных по количеству ФЕ подмножества по

наличию / отсутствию семантического субъекта: большую часть составляют ФЕ субъектные, меньшую – бессубъектные. Действие, исходящее от человека или направленное на него, рассматривается как субъектное и соответственно фразеологизмы, выражающее такое значение, – как субъектные: ребенок орет во всю голову, кто-то пятки подрезает, лихота напала на кого-то. Бессубъектные ФЕ – такие, которые не отвечают этому требованию. Грамматический же субъект может быть выражен при употреблении любого глагольного фразеологизма.

1. Бессубъектные ФЕ: *идти тёком* ‘течь струей, потоком (о жидкости)’ (*На мельнице по желобам вода тёком идёт* (с. Яркуль)); *бежать по ниточке* ‘течь тонкой струей (о жидкости)’ (*Вода по ниточке бежит, вот и нечем поливать огород* (с. Яркуль)); *кровь секётся* ‘кровь течет, льётся очень сильно’ (*Кровь секётся-то, не остановишь* (с. Яркуль)); *горь горит* ‘полыхает огнем, пламенем’ (*В сухо-то лето трава у степи совсем пожухнет, спичку обронишь – горь горит* (с. Ф. Каргат), *Помню, Яркуль горел, буран был страшíмай, горь горит, ничего не осталось* (с. Мальково)); *мороз ударит* – о появлении сильного и внезапного мороза (*Мороз ударит, и хлеб не выспева́т* (с. Ф.-Каргат)).

2. Субъектные ФЕ. В контекстах с фразеологизмами данного типа позиция семантического субъекта (лица) может быть выражена эксплицитно или имплицитно. Ср. *Баилы'к* [бригадир артели] *был стóйгой, всех в страхе держал* (с. Яркуль); *Что ей в голову ступило, так и сделает* (с. Ф.-Каргат); *Лихотá на меня напала* (с. Яркуль). В следующих контекстах: *Сопрёт дыханье, и мощь не выходит* (с. Яркуль), *взялась лихорадка трепать* (с. Яркуль) – прямого указания на субъект нет, но он подразумевается, так как соответствующее состояние может испытывать только человек. При необходимости субъект может эксплицироваться местоимением: *Мощь у меня (у нее, у него) не выходит*.

В наших материалах субъектные ФЕ значительно преобладают. И это не случайно. Как отмечалось выше, экспрессивность – результат деятельности эмоционально-оценочной деятельности нашего сознания. В социально-коммуникативных процессах объектом оценки чаще всего выступает человек: его внешние (физические) признаки и внутренние (морально-этические, нравственные, интеллектуальные) качества), его поведение, поступки, отношение к семье, близким, другим людям, к своим обязанностям, труду, культурным ценностям, политике и т. д. Отклонения от некоторых традиционных норм, эталонов поведения, стереотипов сознания отражаются в языковом сознании данного коллектива и закрепляется с помощью экспрессивных единиц, в том числе и фразеологизмов.

Семантика субъектных ФЕ довольно многообразна, это позволяет выделить в данном подклассе несколько семантических групп, а внутри большинства из них – микросистемы наиболее тесно связанных семантически ФЕ, чаще всего – синонимов, квазисинонимов, квазиантонимов.

♦ СГ ФЕ со значением бытия – ‘жить, существовать’. От номинативных устойчивых словосочетаний (типа *жить в строках*) они отличаются тем, что не столько называют, сколько характеризуют и оценивают процесс, состояние: эксплицируют признак ‘как жить’ – плохо (чаще) или хорошо (реже).

В данной СГ мы выделили микросистемы, в которые объединили ФЕ с синонимическими и квазисинонимическими и квазиантонимическими значениями. По нашим наблюдениям, для ФЕ, в отличие от лексем, синонимические отношения менее характерны, в большей степени их значения близкие (у квазисинонимов), редко – тождественные (у синонимов).

– Фразеологизмы–синонимы со значением ‘испытать (испытывать) в жизни много горя, невзгод, лишений’: *тянуть горя, хватить марсовки / мурцовки, хлебать горчанки*: *Горя тянула много* (Ф.-Каргат); *Народ в войну много горя тянул* (с. Яркуль); *Мы хватили марсовки: самые плохие наши года-то были* (с. Ф.-Каргат); *Нам в нашей жизни хватило мурцовки, всего пришлось пережить: и раскулачивали нас, и за палочки [не оплачиваемые трудовни] работали, а уж*

о войне и говорить не приходится (с. Мальково); Не хлебала ты еще горчанки, ой не хлебала ... (с. Ф.-Каргат).

– ФЕ с общим значением ‘жить у чужих людей, будучи сиротой, работая на них, испытывая нужду и лишения’: *жить в сиротстве, расти в сиротстве, мыкаться (намыкаться) в сиротстве* и ФЕ *отдать в сиротство* ‘определить ребенка на работу к чужим людям’: *Девки и в разлучку и в догоняшку играли, а мне не до того было – в сиротстве жила* (с. Яркуль); *Не хлебала ты еще горчанки, ой не хлебала: в сиротстве не росла, войны не видала, ела-пила досыта* (с. Ф.-Каргат); *Я в сиротстве намыкалась – у чужого дяди богатого* (с. Яркуль); *Игры играть некогда было – с измальства в сиротство отданная* (с. с. Яркуль).

– ФЕ *жить до кучки* ‘жить одной семьей’: *Живут они до кучки, не делятся, не ругаются* (с. Ф.-Каргат); *отойти особи* ‘отделиться от родителей после жёнитбы, жить самостоятельно’: *Мы как отошли особи так и живём себе* (с. Яркуль).

♦ СГ ФЕ с архисемой ‘физический процесс’. В ее границах можно объединить ряд микросистем.

– ФЕ, образно характеризующие процесс труда: *пятки подрезать* (*В косу нас [женщин] передом ставили, мужики следом, а сам [муж] сзади шёл, чтоб пятки подрезать* (с. Чаинка)). В этом контексте фразеологизм употреблен в своем первичном значении ‘функция косца, находившегося в последнем ряду: как бы задавать ритм в работе передним косцам’. В переносном значении этот фразеологизм квазисинонимичен ФЕ *шары заплевать* и *замкнуть за пояс* ‘показывать / показать пример в работе, делать / сделать лучше других’: *А ишо говорили пятки подрезать, когда кто плохо работал, особенно на косьбе: не успеваешь со всемя косить в ряду, так тебе живо пятки подрежут, кто в другом рядку идёт* (с. Чаинка); *Мене бы теперь в прежню работу да силы молодые, я бы им [современным колхозникам] шары заплевала* (с. Яркуль); *Я хоть я старая, а тебя, молодую, замкну за пояс* (с. Ф.-Каргат). В этих контекстах приведенные ФЕ характеризуют не столько трудовой процесс, сколько отношение к нему и отношения между людьми, поэтому могут быть отнесены и к другим семантическим группам (см. ниже).

– ФЕ со значением ‘быть, находиться где-либо, сидеть, бежать, ехать’: *на закиде сидеть* ‘находиться в квартире под замком’ (*В городе весь день надо на закиде сидеть* (с. Яркуль)); *сидеть за жаржм* ‘сидеть в тени’ (*Пойдём за жаржм сядем* (с. Яркуль)); *убежать убёгом* ‘уйти из родительского дома’ (*Я бы убёгом убежала, да некуда было* (с. Чаинка)), ‘выйти замуж без согласия родителей’ (*А што? Разве раньше девки не убежали убёгом замууж? Придет к ей парень тайно, она – подушку в руки да свои пожитки и – к нему* (с. Чаинка)); *ехать гусем* ‘ехать на первой лошади, впереди других во время уборки урожая’ (*Машин не было, косили на лошадях, сынишка обычно ехал гусем* (с. Мальково)), ‘ехать кое-как, очень медленно’ (*Кошёвку взяли, поихали гусем, кое-как до вокзала докостыляли* (с. Чаинка)); *ехать на скачж* ‘ехать с сильной тряской’ (*Он все на скачж едет, дорога там плохя, так уж не рад будешь* (с. Чаинка)).

– ФЕ со значением ‘плясать, играть, драться’: *не сходить с круга* ‘очень долго плясать’ (*Я молода была, так на гулянках с круга не сходила* (с. Яркуль)); *сочинить драку* (*Если уж драку сочинили, по ушам настябют* (с. Ф.-Каргат)); *игры играть*.

♦ СГ ФЕ, характеризующих различные процессы, осуществляемые с помощью голосовых связей; соотносятся с глаголами речевой деятельности *говорить, кричать, плакать, молчать*. В ее составе мы выделили ряд микросистем.

– Фразеологизмы, характеризующие процесс речи: *зубы почистить* ‘отчитывать, наругать кого-л. за что-л. или даже ударить’ (*Дай-ка я ему зубы почищу!* (с. Яркуль)); *языком трясти* ‘болтать, сплетничать’ (*Генка взверился, пришёл и орёт: «Прибью, подстелю, если ещё языком трясти будешь!»* (с. Мальково)); *рот разинуть* ‘спорить, защищая кого-либо словами’ (*Не им [ученикам] будет за*

то, што дверь сломали: родители за их рот разинут да и всё (с. Яркуль) – значение этого фразеологизма выявляется из пропозиции: речь идет о том, что ученикам, сломавшим дверь, не будет никакого наказания, потому что за них заступятся родители – *рот разинут*); язык обломать ‘усвоить нормы речи местных жителей’ (*Это мы здесь уж маленько язык обломали, а сами-то мы с Могилёвской губернии* (с. Ф.-Каргат)).

– ФЕ с семантикой интенсивного процесса: *голос дать* ‘закричать, зарыдать (*А в войну сама – шестá, стать да голос дать в пору было* (с. Ф.-Каргат)); синонимы *реветь во всю голову* и *дурнушкой орать* (*Получила повеску [повестку] – и реветь во всю голову; Слышу, ребёнок ревет во всю голову* (с. Яркуль); *Он [ребенок] в зыбке лежит, дурнушкой орёт* (с. Яркуль)).

– ФЕ, обозначающие прекращение процесса речи: *унять язык* ‘перестать говорить’ (*Не козырь, не козырь, ишь разболталась, уйми язык -то!* (с. Купино)); *молчакá делать* ‘молчать, не разговаривать’ (*Кто в дом ни шагни, он всегда молчакá делает* (с. Яркуль), *С предвеку [с давних времен, давно] всё молчакá делала, а бог он всё видит, рак-то [болезнь] на её и напал* (с. Яркуль)).

♦ СГ ФЕ со значением физического состояния человека. В ней тоже можно выделить ряд микросистем.

– Фразеологизмы, характеризующие состояние, связанное со зрением: *пролупить глаза* ‘открыть глаза, проснувшись’ (*Как пролупишь глаза, так и за работу* (с. Ф.-Каргат)); *сбросить глаза* ‘взглянуть, посмотреть’ (контекст см. ниже); *глаза утонули* ‘плохо видеть, слепнуть’ (*Дома шоколад ел, а в армии глаза утонули* (с. Мальково)); *метлякí засверкали в глазах* ‘искры посыпались из глаз’ (...как ошаврил [сильно ударил] по голове, ажно метлякí засверкали в глазах (с. Яркуль), ср.: *из глаз метляки летят* (В. Астафьев, Царь-рыба)).

– ФЕ, характеризующие болезненные состояния: *излияние на мозги* ‘инсульт’, *огонь горит* (в глазах) ‘состояние при повышении артериального давления: *У него излияние на мозги случилось, он в больнице теперь лежит* (с. Яркуль); *Сплю на полатах, сброшу глаза вниз – огонь горит* (с. Яркуль); *мощь не выходит* ‘тяжело дышать’.

– ФЕ с семантикой ‘быть немощным, иметь плохое здоровье’: *быть не в силе, порвать здоровье, надорвать живот, лихотá напала: А на животноводстве я всё здоровье порвала* (с. Ф.-Каргат); *Когда на мэтээсе [в МТС] работала, весь живот на мотовозе надорва* (с. Чаинка).

– ФЕ, характеризующие различные другие состояния человека: *застыть на нет* ‘сильно замерзнуть, окоченеть’; *быть в тяжести* ‘быть беременной’; *зашибиться в конец* ‘лишиться жизни из-за сильного удара’; *вздохи разводить* ‘вздыхать, сильно переживая’ (*В клуб ипти – она в кофту импортну подкоке тится, а он я не смотрит в её сторону, она тогда такие вздохи разведёт* (с. Яркуль)); синонимы *быть пьянее вина, напиться добезума* (*Добезума напился, под телегой там и спал* (с. Ф.-Каргат)); *податься в Сонино* ‘ложиться спать’ (*Вы тут до утра сидите, а я в Сонино подалась* (с. Мальково)); *ухать в Могилёво* ‘умереть’ (*Лет через пять и я в Могилёво уеду, хватит – семьдесят лет прожил* (с. Мальково), ср.: *до отъезда в Померанию* (Л. Леонов, Русский лес)).

♦ СГ ФЕ со значением мыслительной и интеллектуальной деятельности.

– Микросистема ФЕ, соотносительных с глаголами *помнить, вспомнить, не помнить* и т. п.: *взойти на ум* ‘решить сделать что-то’ (*Нады съ [на днях] взойшло мне на ум в Купино к сыну съездить* (с. Чаинка)); *в ум прийти* ‘опомниться, прийти в себя’ (*В ум пришла, вижу – кровь кругом* (с. Чаинка)); *ссунуться с головы* ‘вспомнить о чем-либо’; *в голову ступило* ‘решиться на что-то’ (*Что ей в голову ступило, так и сделает* (с. Ф.-Каргат)); *из памяти видеть* ‘вспомнить о чем-либо исчезнувшем, что было раньше’; *ума не приставить* ‘не знать, что делать’ ср.: *ума не приложить* (*Я и так с имя [с гостями] и эдак, ума не приставлю, чё с имя делать, как их веселить* (с. Ф.-Каргат)); *век не забуду* (*Как я тада на вилки [вилы]*

напоролась – век не забуду (с. Чаинка)); *никаких поминков нету* ‘совсем не сохраниться в памяти’ (*Раньше такой лён уродится! Сейчас об таком и никаких поминков нету* (с. Мальково)).

– Микросистема ФЕ, характеризующих интеллектуальную деятельность: *выучиться в грамоте* (положительная оценка) ‘получить образование’ (*Все мои дети я внуки выучились в грамоте* (с. Ф.-Каргат)) и *мозга конопатить* (отрицательная оценка) ‘забивать голову наукой, учением’ (*Вырастет, поедет в город, тоже будет свои мозга конопатить* (с. Ф.-Каргат)).

♦ СГ ФЕ, характеризующих морально-этические и нравственные признаки человека, нормы поведения, социально-коммуникативные отношения. В ней можно выделить несколько микросистем.

– Синонимы ‘обманывать, лгать’: *скры ту делать* (...начинает от отца *скры ту делать* – это ж хуже всего (с. Ф.-Каргат)); *мозги пудрить* (*Тюха ты тюха, она тебе мозги пудрит, а ты и рот разинул* (с. Яркуль)).

– Микросистема ФЕ, негативно характеризующих нравы, обычаи: *распущенье нашло* – о поведении молодежи, вышедшей из-под опеки родителей (*На молодёжь распущенье нашло, никого не слушают, всё поперёдь знают* (с. Чаинка)); *белый свет смутился, пьют всяах* [везде] (с. Ф.-Каргат)); *взять моду* ‘сделать что-либо нормой, привычкой, обычаем’ (*Взяли моду водку пить* (с. Чаинка), *Взяли моду ле там* [мн. ч. от существительного *лето*] *на море ездить, шеры хаются на энтот юг, деньги отвозят, а потом: «Мам, дай того, дай сего»* (с. Ф.-Каргат)).

– Синонимы *мир не взял* и *совет не взял* ‘жить без согласия, без понимания друг друга’: *Живут только с дочкой, а всё равно мир не взял* (с. Ф.-Каргат), *Жили они плохо, не взял их совет пошто-то* (с. Яркуль).

– Микросистема ‘относиться к кому-либо как-то’: *воспитывать из одной чашки* ‘воспитывать детей и относиться к ним одинаково, никого не выделяя’ (*Младший [сын] алкоголик, а старший у их милян, вот тебе и одной матери дети: вразно их есть-пить не сажала, из одной чашки воспитывала* (с. Чаинка)); *ударить родню* ‘угодить родственникам, одарив их подарками’ (*Невеста должна всю родню ударить* (с. Яркуль)); *жизнь загубить* ‘сделать несчастным кого-либо’ (*Чуряк проклятый, всю жись [жизнь] девке загубил!* (с. Яркуль)); *идти в защиту* ‘выступить в защиту кого-либо’ (*Ежели его затронь, то родители идут в защиту* (с. Ф.-Каргат)); синонимы *рот разинуть* ‘ссориться, грубить’ (С ней [соседкой] *лучше не связываться, как рот разинет, так всем достанется: и орёт, и матерится* (с. Чаинка)); *закрыть заход на утёк*; *в страхе держать, под пяткой топтать* ‘не прислушиваться к мнению кого-то’ (*Я ей говорю: «Таня, не хороводься ты с ним». А она мои слова под пяткой топчет* (с. Ф.-Каргат)); *воды не замутил* (с. Яркуль)); *от рук отбиться* ‘перестать слушаться кою-либо’ (*У ей два сына есь: первой-то от рук отбился, а другой парень хороший* (с. Мальково)); квазисинонимы *через губу не плюнуть* и *знать себе цену* ‘быть высокомерным по отношению к окружающим’ (*Агрономка-то институт кончила и куды тебе как куражится, через губу не плюнет* (с. Яркуль)), *Она ничё бабка, только капризная, перед вами купорьсится, ну цену себе знает, ломается перед вами* (с. Яркуль)); *вниманье взять* ‘обратить внимание на кого-либо, что-либо’, *отпустить с богом, чертом смотреть*.

К этой же микросистеме можно отнести приведенные выше фразеологизмы-квазисинонимы *пятки подрезать, шары заплевать* и *замкнуть за пояс*.

– Микросистема ‘быть каким-то’, к которой можно отнести антонимический ряд *огнем в руках горит* ‘быть ловким, умелым, хорошо делать’ – *всё из рук валится* и ФЕ *от грязи лопнуть*: *Какá поспе лиха! У ней всё огнём в руках горит, а у тюхляйки всё из рук валится* (с. Ф.-Каргат) *Задрёну каку-то в дом привёл: с покосу не моется, скоро от грязи лопнет* (с. Яркуль).

III. Качественно-обстоятельственные ФЕ

Фразеологизмы данного класса соотносительны с наречиями. Они характеризуют признак действия, процесса, состояния или признак другого признака.

♦ СГ ФЕ со значением гиперболизации признака количества, величины, размера, силы, времени. Это самая большая в количественном отношении СГ. Выделилось несколько структурных моделей таких фразеологизмов.

– Тавтологические словосочетания, построенные по разным моделям: Adv + V: *рёвом реветь, кишмя кишет, лезом лезть*; семантико-тавтологическое сочетание *глазом не глянуть* ‘огромное количество’; повторение одного и того же слова: *от тёмна до тёмна, от тёмненька до тёмненька, от зари до зари* и квазислова – *биль-биль* ‘очень много’; другие образования: *полным полно, лето летенское, раным-ранёхонько*.

Приведем ряд контекстов: *В энтихáлѣведях рыба кишмя кишит* (с. Яркуль); *Сколько их [кур] не гоняю, а они ну лезом-лезут* (с. Ф.-Каргат); *Таки стога намечем – глазом не глянешь!* (с. Чаинка); *Раньше глубянку [голубицу] ведрами, ведрами понужали [собирали], таскали – биль-биль!* (с. Яркуль); *Лето всё летенское прорыбили и ни за чё* (с. Ф.-Каргат); *Зима в том году упала раным-ранёхонько* (с. Ф.-Каргат); *От зари до зари ишачили как волки* (с. Ф.-Каргат).

– Сравнительные конструкции с союзами *как* и *хоть*: *А теперь вот, хоть глаза выкалывай, не могу уснуть* (с. Яркуль); *Кликунов (?) тада – хоть пруд пруди!* (с. Мальково); *Сапожёнки, хоть в уши продень*, – мяконькие-то были (с. Ф.-Каргат); *Продушнит [пропитается запахом] шерсть [шерсть] от подмы лья – хоть из дому вон!* (с. Мальково); *...ишачили как волки* (с. Форпост-Каргат).

– Обороты типа *до смерти, до злы дня* ‘очень сильно’, *до не лья* ‘очень много’; *До смерти люблю эту песню!* (с. Ф.-Каргат); *И те напишь до злыдня!* (с. Яркуль); *Картошак накопили до не лья!* (с. Мальково).

– ФЕ разных моделей со значением усиления признака: *А в войну кака вишивотá была – сказать нельзя!* (с. Чаинка); *Другие дома совсем развалились на прах* (с. Яркуль), *Дом развалился на прах* (с. Мальково); *На топках [топкое, болотистое место] тех – страсть ско́ко птицы!* (с. Чаинка); *Чирко́в тады [тогда] ужасть ско́ко водилось!* (с. Мальково); *Череном как размахнешься – разом версту охватишь!* (с. Мальково); *На озере чернёшенько от саксанов было – бей – не хочү!* (с. Мальково); *Тада ягод спасу нет* было (с. Чаинка).

♦ Качественно-обстоятельственные ФЕ различной семантики: *Я тем же пятом повернулась и в город пошла* (с. Ф.-Каргат); *А щас пьют да ваших нет* (с. Яркуль); *Я ей прямым лицом* и сказала: «Ага, – говорю, – не тебе бы, тюхляйке, стряпчить [готовить] – всё из рук валится» (с. Яркуль); *На моей памяти* много горя было (с. Ф.-Каргат); *Что до моей памяти* было, уже и не расскажу вам, девки (с. Ф.-Каргат); *Обидел девок ни за что ни про что* (с. Ф.-Каргат); *Да он что ни делай – ни в честь, ни в славу* (с. Яркуль); *В честь войны* здоровье сохранил и не рóбит [не работает] ничего (с. Чаинка); *Он больным притворился, а сам и спас свое здоровье в честь войны* (с. Яркуль); *А мы водку поженим [разбавим водой] и в три графина нальем, а не в два, – и дешево и сердито!* (с. Яркуль); *Раньше абы как деньги не расходовали* (с. Ф.-Каргат); *А мне и ни к чему* даже, что он [внук] у меня на озеро побежал (с. Яркуль).

IV. Фразеологизмы с модальным значением

Слава богу, упаси бог, не дай бог, не приведи бог, зная не судьба, чёрт разберёт, чепуха ее знает.

Обобщим некоторые наблюдения над семантикой фразеологических словосочетаний, встретившихся в дискурсе носителей говоров Купинского и Каргатского районов Новосибирской области.

1. Поскольку мы рассматривали фразеологизмы как подсистему генетически однородных и территориально близких говоров, в нашу выборку включили не только диалектные ФЕ, но и ФЕ общерусские (*слава богу, не дай бог, чёрт разберёт, и дешево и сердито*, (а мне) *ни к чему, хоть пруд пруди, от рук отбиться, знать себе цену* и др.). Однако в наших записях речи диалектоносителей таких фразеологизмов немного. Объединенные в семантические группы фразеологические единицы демонстрируют довольно широкий круг отраженных в них понятий. Значительную часть составляют ФЕ, характеризующие морально-этические, нравственные свойства человека, отношения между людьми.

2. ФЕ демонстрируют также широкий круг образов, лежащих в основе их семантики. Образные ассоциации отражают народную психологию, трудовые процессы, бытовые реалии, привычки и обычаи местного населения, морально-этические нормы поведения и отступления от них. «Сознание населения, – пишет А.И. Федоров, – удовлетворяя потребность экспрессивно характеризовать предмет мысли при общении, находит опору в повседневно повторяющихся обычных фактах, явлениях, событиях, представления о которых, общие для данной социальной среды... становятся актуальными в определенное время» [Федоров, 1973, с. 26]. Отсюда одна из особенностей диалектных ФЕ – мотивированность их семантики. Опирающиеся на объективные, социально значимые факты и явления, образные ассоциации достаточно наглядны, легко ощутимы во многих ФЕ, если, конечно, знать семантику диалектных слов – компонентов ФЕ, например: *под пяткой топтать, пятки подрезать* (во 2-м значении), *почистить зубы кому-то, воды не замутить, замкнуть за пояс, сидеть на закиде, закрыть заход на уток, жить до кучки, воспитывать из одной чашки, из памяти видеть* и др. Фразеологизмы *скрыту делать, молчака делать, хватить мурцовки / марсовки, хлебнуть горчанки, спасу нет, тем же пятом* и др. содержат в своем составе компоненты, которые не употребляются в свободных словосочетаниях (*скрыта, молчака, горчанка, спас, пятом*), но семантика этих ФЕ тоже достаточно прозрачна.

В основе семантики ФЕ *через губу не плюнет* лежит образное представление о привычке местного населения: плюнуть на улице считается нормой в повседневной жизни трудового народа, отрицание этой привычки, пренебрежительное отношение к ней расценивается местным населением как отклонение от общепринятой нормы поведения. Вместе с тем значение данного фразеологизма отражает более высокую ступень абстракции: *через губу не плюнуть* не просто отрицать данную привычку кем-то, а ставить себя выше окружающих, зазнаваться, гордиться перед местным населением.

Некоторые фразеологизмы сохраняют историческую память простого народа о его тяжелой доле в дореволюционной России и в советское время, особенно во время войны (*жить в строках, хлебать (хлебнуть) горчанки, хватить мурцовки / марсовки, горе мыкать*), и о тяжелой доле детей, когда нужда заставляла родителей отдавать своих детей чужим людям на работу – *в сиротство (отдать в сиротство, жить в сиротстве, намыкаться в сиротстве)*.

3. Немалую часть нашей выборки составляют образы, передающие усиление признака (экспрессия усиления):

‘очень сильно’ – *горь горит, ревом реветь, дурнушкой орать, реветь во всю голову, спасу нет, до смерти, напиться добезума, застыть на нет*;

‘очень много’ – *полным полно, кишмя кишеть, хоть пруд пруди, бей – не хочу, сказать нельзя, до злыдня, спасу нет, страсть сколько, глазом не глянуть*;

‘очень быстро’ – *убежать убегом, как на опаре, как на дрожжах*;

‘очень долго’ – *от тёмна до тёмна, от зари до зари, лето ле-тенское*.

Сема 'очень' (усиление признака) также является компонентом значения таких ФЕ, как *зубы почистить, замкнуть за пояс, шары заплевать, тяпнуть горя, хватить марсовки, хлебнуть горчанки, от грязи лопнуть, огнём горит все в руках, метляки засверкали из глаз, огонь горит*.

Тенденция к выражению высокой степени признака проявляется во многих говорах русского языка [Янценецкая, 1962; Борисова, 1976]. Один из наиболее частотных способов образования ФЕ с таким значением – удвоение однокоренных слов: *туром турить, сыном сытит* [Зотов, 1973]; *чернь чернево* 'очень черно', *биль-бело* 'очень бело', *шар-шаром* 'очень пусто' [Подюков, 1974]; много таких словосочетаний отмечено в «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» [1972].

4. Оценочность присуща не всем ФЕ. По признаку наличие / отсутствие оценки все ФЕ можно разделить на три группы:

а) выражающие нейтральную оценку – *тем же пятом, горь горит, поймать лису* – о ком-либо, у кого подгорела, подпалилась одежда (букв. подгоревшее место стало рыжеватого цвета, как цвет лисьей шерсти), *пятки подрезать* (в 1-м значении), *из памяти видеть, хоть глаза выкалывай* и др.;

б) выражающие положительную оценку – *воды не замутить, шары заплевать, замкнуть за пояс, не сходить с круга, жить до кучки, в руках все огнем горит* и др.;

в) выражающие отрицательную оценку – *от грязи лопнуть, шал-манье отродье, Патрай Патраич, через губу не плюнуть, чёртом смотреть, скриту делать, мозги пудрить, мозги конопатить, молчака делать, напиться добезума, от рук отбиться* и др.

В наших материалах преобладают ФЕ с отрицательной оценкой. Аналогичный вывод сделан в свое время М.В. Орел на материале дискурса носителей говоров Кузбасса: «Чаще всего в значении этих (субстантивных. – Н.Л.) ФЕ содержится отрицательная эмоциональная оценка» [Орел, 1974, с. 3].

Оценочность ФЕ, как и многих экспрессивных лексем, зависит от контекста. Так, фразеологизм *валится всё из рук* сам по себе не выражает отрицательной оценки, он только характеризует физическое или психическое состояние человека – плохое самочувствие, ср.: *Я сегодня больна, всё из рук валится*. В предложении *Она така неумеха, у неё всё из рук валится* выражается негативная оценка, но не только фразеологизмом, а всем контекстом (...*така неумеха – всё из рук валится; ...у тохля йки всё из рук валится*). Таким образом, в определенных ситуациях средством социальной или индивидуальной оценки каких-либо явлений выступает контекст в целом.

5. Фразеологический материал, выявленный в дискурсе носителей говоров Новосибирской области, и материалы говоров других территорий, которые можно найти в опубликованных статьях, демонстрируют богатство диалектной фразеологии. В любом говоре обнаруживаются своеобразные и неповторимые фразеологические словосочетания, отражающие фрагменты картины мира диалектоносителей, и вместе с тем в каждом из них существуют одинаковые модели образования ФЕ. Так, новосибирский фразеологизм *Патрай Патраич* (от диал. *pátraty* 'пачкать, грязнить') структурно аналогичен фразеологизму *Яга-Ягисна* 'злая женщина' североприморских говоров [Подюков, 1974, с. 118], новосибирские ФЕ *лето летенское, зубы почистить* – и *зимы зимские, неделя неделски, шары чистить* в Соликамском говоре [Борисова, 1976, с. 119]. Наличие одной и той же структурной модели образования ФЕ в разных диалектных системах – достаточно надежный показатель узуральности фразеологизмов, построенных по такой модели, даже если сами ФЕ не повторяются в разных диалектных дискурсах.

6. Фразеологические единицы отражены в записях повседневной речи носителей новосибирских говоров и в беседах их с участниками диалектологических экспедиций. Большая их часть относится к активному дискурсу, хотя они не час-

тотны в речи, меньшая – к пассивному. Именно в беседах с диалектоносителями выявляются такие ФЕ, которые характеризуют реалии прошлой жизни (*жить в строках, жить в сиротстве, расти в сиротстве, мыкаться (намыкаться) в сиротстве, отдать в сиротство, хватить мурцовки, хлебнуть горчанки, горе мыкать*).

Изучая экспрессивные языковые единицы, будь то лексика или фразеология, не перестаешь поражаться яркости, образности, точности, выразительности речи простого русского народа.

Литература

Борисова А.Н. Образно-выразительные фразеологизмы в Соликамском говоре Пермской области // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1976.

Гвоздарев Ю.А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Новгород, 1971. Ч. I.

Городникова М.Д. Структурная организация фразеологизма и особенности его семантики // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Новгород, 1971. Ч. I.

Зотов Г.В. Фразеологизмы в русских народных говорах // Вопросы грамматики русского языка и диалектологии. Хабаровск, 1973.

Лукиянова Н.А. Функции экспрессивных лексических единиц // Труды по когнитивной лингвистике. Кемерово, 2008.

Орел М.В. Диалектная субстантивная фразеология среднеобских старожилов // Вопросы лексики и грамматики русского языка. Кемерово, 1974. Вып. 2.

Подюков И.А. Экспрессивно-стилистическая дифференциация диалектных единиц (на материале говоров северного Прикамья) // Учен. зап. Пермск. пед. ин-та: Вопр. лексики, фразеологии и синтаксиса. Пермь, 1974. Т. 123.

Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск, 1972.

Федоров А.И. Русская фразеология и ее изучение по источникам: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1973.

Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск, 1983.

Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск, 1974.

Янценецкая М.Н. К вопросу о диалектной фразеологизации // Учен. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1962. Т. 20. Вып. 2.